

Глава 1

Снегопад не утихал двое суток. Крупные хлопья, похожие на гусиный пух, почти погребли под собой Юнчэн: стоило выйти за порог, как нога по самое колено проваливалась в сугроб.

Цзи Линьси зарылся в три слоя одеял, всем существом противясь необходимости встать. Однако выбора не было. Позавчера он обманом... вернее, по договоренности, вызвался посетить поместье Ван, чтобы изгнать злых духов из их драгоценного наследника. За это дело он рассчитывал выручить пятьсот лянов серебра — суммы вполне достаточной, чтобы долгое время жить припеваючи и ни в чём себе не отказывать.

Что до семейства Ван, то они были боковой ветвью какого-то столичного сановника. Единственный сын, Ван Хэ, рос в неге и обожании; родители готовы были достать ему луну с неба, а потому, повзрослев, тот превратился в самого настоящего тирана. Многие годы он бесчинствовал в Юнчэне: завидев красавицу, тут же увозил её к себе силой. Семьи, в которых подрастали дочери, прятали их за семью замками, пуще огня боясь, что те попадутся на глаза молодому господину.

Но случались и несчастья. Девушки, которым не повезло столкнуться с этим живым воплощением Янь-вана, исчезали в его поместье. Родные пытались вызволить их, но лишь навлекали на себя побои. А на третью ночь из ворот поместья Ван выбрасывали сверток, обернутый грубой рогожей. Ожидавшие снаружи члены семьи вскрывали его и заходились в истошном, надрывном плаче — зрелище это было поистине душераздирающим.

Спустя несколько дней поползли слухи, будто в доме Ванов завелись призраки. Рассказывали, что Ван Хэ в ужасе выбежал из своих покоев, вопя: «Не убивай меня, это тебе просто не повезло!». Он спотыкался, разбивая лицо в кровь, и твердил, что она вернулась за его душой.

Призраки? Цзи Линьси в подобную чепуху не верил. И когда Ваны вывесили объявление о поиске даоса, способного изгнать нечисть, он навел справки, переоделся и отправился испытывать удачу. Разумеется, претендентов хватало, но большинство из них в ужасе разбежались, стоило господину Вану пригрозить: «Коли не справитесь с духом — отправитесь на тот свет вслед за ним». Остались лишь Линьси и еще один старик, чья внешность действительно внушала почтение.

Понежившись в тепле еще немного, он наконец принялся одеваться. Свою даосскую одежду — главный инструмент для обмана — он с вечера засунул под одеяло, чтобы она не остыла. Кое-как натянув её на себя прямо под покровом, он выбрался наружу.

Будучи мошенником не самого высокого пошиба и всегда готовым к поспешному бегству, Цзи Линьси не обременял себя бытом. Его нынешнее жилище представляло собой шаткую лачугу из бамбука, сквозь щели в которой свистел ледяной ветер, заставляя бедолагу дрожать всем телом. Единственным плюсом такого пристанища было то, что в случае опасности его можно было бросить без сожалений. В крайнем случае, найдя новое место, он всегда мог вернуться за одеялами.

Юноша достал медное зеркальце и, преодолевая холод в онемевших пальцах, принялся за грим. Немного серой пудры на лицо, уголька на брови — и через полчаса кропотливых усилий его облик приобрел ту самую печать благообразия, в которой читался опыт не по годам. Он примерил перед зеркалом серьезное выражение лица, изображая различные эмоции: теперь он выглядел как даос, умудренный знаниями и обладающий немалой силой.

Результат его вполне удовлетворил.

Вскинув на плечи бамбуковый короб с заранее подготовленным реквизитом, он немного взлохматил волосы для пушного эффекта и в предрассветных сумерках направился к дому Ванов.

К воротам он прибыл аккурат к часу змеи.

Поместье Ванов полностью соответствовало статусу владельцев: порог был значительно выше, чем у соседей, а у входа замерли величественные каменные львы, чей свирепый взгляд мог напугать любого простолюдина. Стражники — человек семь или восемь — смотрели на прохожих свысока, хотя из-за слухов о призраке в их глазах читалась явная тень беспокойства.

«Наконец-то добрался. Ноги гудят»

Выпрямив спину, Цзи Линьси степенно подошел к воротам и, объявив о цели своего визита, протянул стражнику сорванное объявление. Тот смерил его подозрительным взглядом, но, отметив в молодом лице налет усталости от дальних странствий в сочетании с непоколебимым спокойствием, велел подождать и ушел докладывать.

Вскоре стражник вернулся и жестом пригласил гостя войти.

— Даос Чу прибыл довольно рано.

Голодный Линьси, чей желудок уже предвкушал сытный завтрак богатого дома, ответил с достоинством:

— Всю ночь я преследовал некую тварь. Едва разделавшись с нечистью, сразу поспешил к вам.

Его щеки покраснелись от мороза, волосы были живописно растрепаны, но в глазах светилась решимость. Стражник взглянул на его промокшие штаны и забрызганную грязью обувь, и выражение его лица заметно смягчилось.

— Даос проделал нелегкий путь. Прошу, проходите, я провожу вас к господину и молодому господину.

Юноша кивнул.

— Благодарю за труды.

Миновав главные ворота, они прошли через резную арку и углубились в сад. Прогуливаясь по крытым галереям, Цзи Линьси лишь цокал языком в душе. Эти Ваны были сказочно богаты. Если бы они выделили ему хоть половину своего состояния, он бы с радостью провел остаток дней в праздности в подобном поместье. Он и сам не прочь был бы до конца жизни бить баклуши в такой усадьбе.

В главном зале их уже ждали. Господин Ван, его супруга и их сын были облачены в тончайшие шелка и дорогие меховые накидки, что разительно контрастировало с поношенным одеянием гостя.

Ван Хэ явно не питал доверия к столь юному даосу. В его глазах вспыхнул злой огонек.

— Послушай, почтенный, — ехидно протянул он. — Ты ведь знаешь, что если не совладаешь с духом, то расстанешься с жизнью?

Отец тут же оборвал его:

— Цзиньчжи, как ты разговариваешь с гостем? Даос сорвал объявление, а значит, обладает истинным мастерством.

Повернувшись к Линьси, господин Ван произнес уже мягче:

— Вы прибыли как раз вовремя. Мы собирались завтракать. Прошу вас, не побрезгуйте разделить с нами трапезу, пока мы ожидаем приезда даоса Цин Вэна.

«Если я сейчас притронусь к еде, то потом и головы не сношу»

Линьси подавил желание наброситься на яства. Он бросил безучастный взгляд на накрытый стол, а затем сокрушенно покачал головой.

— Завтрак может подождать. Сперва отведите меня в северный двор. Я почувствовал там клубящуюся темную энергию, пронзающую само небо. Нужно немедля проверить, не случилось ли беды.

Лица всех троих мгновенно побледнели, ведь в северной части поместья располагался павильон Цзюньцзы, где жил Ван Хэ.

Сердце господина Вана пропустило удар. Неужели этот юноша и впрямь на что-то способен?

— Даос, прошу, следуйте за мной, — произнес он со всей серьезностью и повел Линьси во внутренние покои.

Вся группа направилась во внутренний двор.

Он уже вовсю ломал комедию. Достав компас, он незаметно подталкивал стрелку пальцем, заставляя её бешено вращаться в сторону севера, а затем замирать в резком подергивании. Его брови сошлись на переносице, а вид стал таким, будто он столкнулся с серьезной угрозой.

На ходу он принялся осторожно выуживать информацию. В искусстве «заговаривания зубов» Линьси не было равных: он знал, что даос должен изъясняться туманно. Каждое слово следовало облекать в такую форму, чтобы половина смысла была понятна, а вторая — окутана тайной, внушая собеседнику благоговейный трепет.

Ради этого куска хлеба Линьси пришлось заплатить немалую цену. В детстве, сражаясь с бродячими псами за объедки, он быстро понял, что грамота — единственный путь к перемене участи. Несколько лет он работал в академии задаром, исполняя любую черную работу и пренебрегая жалованьем, лишь бы иметь возможность стоять под окнами классов и ловить каждое слово учителей.

За годы скитаний он набрался книжной премудрости, которой вполне хватало, чтобы пускать пыль в глаза. Покупая на скудные гроши книги и изучая всё подряд, он со временем встал на путь обмана.

Из той академии его выставили с позором: он нашел и припрятал чью-то красивую жемчужину, но не успел вдоволь налюбоваться ею, как его поймали. После жестокой порки его вышвырнули за ворота, а жемчужину, разумеется, отобрали. О той потере он вспоминал с горечью еще многие годы.

<http://bllate.org/book/15344/1372711>